

ся, но ему принадлежит оценка, философия факта. Он потрясен не только трагической судьбой солдата, но и скромно выраженной силой, мужеством и выносливостью крестьянки.

Анализ лексических средств показывает нам, насколько образ охотника сливается с деревней. В его речи крестьянская мелодичность, песенность, просторечия, афористичность.

Таким образом, охотник — реально конкретное лицо, посредник между поэтом и народом. Назначение его быть слухом, зрением поэта, камертоном крестьянских настроений. Он выполняет роль тонкого инструмента в анализе их, в проверке правды чувства и думы народа. Он — социолог, этнограф, психолог, прекрасный пейзажист. Его наблюдения воплощаются в поэтически верную, точную, подкрепленную фактами картину деревенской жизни. Он рассказывает увиденное, услышанное, запечатлевает сценку, картинку, он организывает поэтический очерк, сообщает ему энергию, движение, действенность живого развивающегося сознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цейтлин А. Г. Становление реализма в русской литературе. М., 1966, с. 302.

² Гаркави А. М. Становление реалистических жанров в поэзии Н. А. Некрасова (1840-е годы). — Ученые записки Калининградского университета, вып. V, с. 44.

³ Степанов Н. Поэты и прозаики. М., 1966, с. 304—305.

⁴ Гилпиус В. В. От Пушкина до Блока. М.—Л., 1966, с. 268.

⁵ Фризман Л. Г. Элегия Некрасова. — Известия АН СССР, серия литературы и языка, т. XXX, вып. 5, 1971, с. 459.

⁶ Евгеньев-Максимов В. Некрасов и Герцен. — «Заветы», 1913, № 2.

⁷ Чуковский Корней. Люди и книги. Изд. 2-е, М., 1960, с. 402—404.

⁸ Скатов Н. Н. И. А. Некрасов и И. С. Тургенев. — В кн.: Страницы истории русской литературы. М., 1971.

⁹ Некрасов Н. К. Некрасовские места России. Ярославль, 1971. с. 134.

¹⁰ «Литературное наследство», т. 49—50. М., 1946, с. 179—179.

¹¹ Аксаков С. Т. Собр. соч. в пяти томах. Т. 5. М., 1966, с. 407.

¹² Марков Г. Жизнь. Литература. Писатель. М., 1971. с. 226.

¹³ Гин М. От факта к образу и сюжету. М., 1971, с. 65.

Г. В. Краснов

О НЕОСУЩЕСТВЛЕННОМ ЗАМЫСЛЕ НЕКРАСОВА (Лирический цикл 1874—1877 гг.)

Некрасов-лирик тяготел к циклам. Они были для него удачной жанровой, сюжетной формой в раскрытии эпических мотивов, связанных с лирическим героем (см. «На улице», «О погоде», «Песни», «Ночлеги» и др.).

Циклу «Последних песен», опубликованному в январской книжке «Отечественных записок» за 1877 г., предшествовал подготовленный к публикации, но так и не появившийся в печати цикл из двенадцати стихотворений. В рукописном отделе Пушкинского Дома (Ленинград) сохранилась корректура цикла, правленная автором (1877). Она известна текстологам Некрасова, использовалась при публикации его стихотворений и до сих пор не рассматривалась как корректура самостоятельно-го цикла, особенного замысла поэта.

Состав цикла и порядок расположения стихотворений, судя по корректуре, был таков: 1) «Даже вполголоса мы не певали...» с датой «23 июля <1874 г.>», 2) «Мы в своей земле многострадальной...» с датой: «ночь с 7-го на 8-е января <1877 г.>» (первая редакция стихотворения «Приговор»), 3) «Т<ургене>ву» с примечанием: «Писано собственно в 1860 году, к которому относится по содержанию. Теперь я только поправил некоторые неловкие стихи», 4) «О. А. Петрову (в день 50-летнего юбилея)» с датой «1875» (известный текст без второй, средней строфы), 5) «С<алтыко>ву (При его отъезде за границу)» с датой «1875, 12-го января», 6) «—ну» («Человек лишь в одиночку...») с датой «1876, декабрь», 7) «К портрету***» («Развенчан нами сей кумир...»), 8) «Праздному юноше», 9) «З<и>не» («Ты еще на жизнь имеешь право...») с датой «18 мая <1876 г.>», 10) «Старость».

После текста шестого стихотворения (в нашей нумерации) Некрасов сделал помету:

«Вставьте сюда же:

1) 2-е Декабря

2) Отрывок

И прилагаемые наберите».

Цикл составлен преимущественно из лирических посланий. Общая его тема — герой и Россия, призвание поэта, художника в «стране многострадальной», герой, неудовлетворенный своим делом, певец «темной стороны», «певец-горемыка», герой, остановившийся где-то на полпути. Стихи обличительные, самоироничные («Под берегами мы ведра прождали, словно лентянопловцы», «Мне борьба мешала быть поэтом, Песни мне мешали быть бойцом»), дидактические.

Герой цикла — человек с трудной судьбой, не раз оступавшийся, но не утративший веру в свою звезду, в свои силы. («Хоть на прощанье в открытое море, В море царящего зла»¹. «Слова... Слова... красивые рассказы О подвигах..., но где же их дела?»).

Некрасовский герой романтичен, безудержен в сильных, благородных порывах.

Да! будем лучше рисковать,

Чем безопасному безделью

Остаток жизни отдавать

(«С<алтыко>ву»).

Иль тебе все мелко, низко?
Или ждешь труда — без риска?
Времена не те!
(«Праздному юноше»).

А я сюда всю душу принесла!
(«Отрывок»).

В цикле — характерная для некрасовской поэзии частая смена эмоционального тона, резкие переходы от патетического к элегическому стилю, особенная конфликтная ситуация упущенных возможностей, надежд.

И звучит бесцельно наша лира,
Мы певцами темной стороны —
На любовь, на уважение мира
Не стяжавшей права — рождены.
Погоди, о рос! еще полвека,
Поработай разумом, внеси
Прочный вклад в успехи человека
И тогда строй лиру на Руси!
(«Мы в своей земле многострадальной...»)

В цикле можно найти немало реалий, некоторые стихотворения написаны с открытым адресом, посвящены реальному прототипу; авторские сентенции неповторимы, как неповторимы лица, к кому прямо или косвенно обращены послания. Оправдание поступка «друга... юности», покинувшего родину («Отъезжающему»), не противоречит другому поэтическому наставлению: «О нашей родине унылой, В чужом краю не позабудь, И возвратись, собравшись с силой, На оный путь — журнальный путь...» («С <алтыко> ву»).

Лирический герой не отчужден от других лиц, событий. Для него характерны сопереживание, лирическое взаимопроникновение, лирическая беседа. Он воспринимается как образ реальный, эпически выраженный, чему способствует соотносительность лирического героя с мироощущением народа. Все лирические действия, переживания проходят на фоне «земли многострадальной», волнения души — от «созерцанья народных страданий». Народная фразеология, народное словечко подчеркивают соотносительность мироощущения лирического героя с опытом народа. В стихотворении «Старость»: «Жизнь смеется, — в глаза говорит...» (первоначально было: «Жизнь насмешливо в очи глядит...»); в стихотворении «— ну»: «Мир — не всяко лыко в строчку» Спокон веку говорит» (первоначально было: «Благодушно говорит») ².

Цикл предшествует циклу «Последних песен» и по времени возникновения, и по основным лирическим мотивам: переоценка жизненного пути, подведение итогов, обращение к друзьям. Цикл все же распался. Причин могло быть несколько. Стих-экспромты («О. А. Петрову», «К портрету***») по художественным критериям — несовместимы с другими произведениями; стихи, посвященные И. С. Тургеневу, тогда, при жизни писате-

ля, публиковать было не этично; на судьбу цикла могли оказать воздействие цензурные условия. Три стихотворения из этой подборки поэт опубликовал. «Отрывок» и «Приговор» (в ранней редакции — «Мы в своей земле многострадальной...») — в журнальном цикле «Последние песни»³; «З<и>не» — в книге «Последние песни». До сих пор остается загадкой, о каком стихотворении идет речь в цитированной выше записке Некрасова «Встаньте сюда же: 1) 2-е Декабря...»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср. у Н. А. Добролюбова: «И делал я благое дело Среди царящего зла...» («Памяти отца», 1857).

² Черновые варианты даны по корректуре, правленной Некрасовым.

³ «Отрывок» был изъят из части тиража «Отечественных записок» (1877, № 1). См.: Саксонова М. М. О стихотворении Н. А. Некрасова «Отрывок» («Я сбросила мертвящие оковы...»). — В кн.: Некрасовский сборник. Вып. III. М.—Л., 1960, с. 351—352.